Разыскать коротышку оказалось не так уж сложно.

После очередного укола нейролептиков, Дэйв направился прямиком во вчерашний бар. Бармен нехотя поделился записями с камер, одна из которых захватывала фасад отеля, где земляне встречались с Кормящими. Трансмутант ошивался рядом лишь с момента приезда сиб, а до этого встречу караулил человек.

Портье в отеле намного охотнее дал доступ к архиву, и даже опознал наблюдателя. Остальное было делом техники.

Трансмутантский шпион нашёлся на месте официальной работы: в центре экологического контроля. Два удара в солнечное сплетение и по почке, тридцать секунд болевого, и вот эколог уже валяется на полу, рыдая и утирая сопли, и сдаёт с потрохами своего трансмутантского босса.

Дэйв ушёл из города пешком, чтобы не привлекать внимания. Конечно, за его передвижениями следили, и при должной сноровке эти метания легко увязывались в однозначную картину, но слова, сказанные вчера коротышкой, звучали разумно: невозможно скрыть встречи землян с Кормящими, а значит эти встречи попросту кто-то допустил. А значит, кто-то допускал и работу громадного борделя прямо под носом у Межзвёздной Федерации.

Полузаброшенная деревня встретила Дэйва вонью обугленных зданий. Кислородная маска не справлялась со смрадом, и Дэйв жалел, что не взял нечто более технологичное. Даже окружающая деревню свалка не источала столь сильных запахов.

Все уцелевшие постройки были оборудованы мощными шлюзами, и это разительно отличало деревушку от городков, в которых до сих пор бывал Дэйв. Там не боялись впустить в помещения немного уличного воздуха.

Потыкавшись в разные двери, бывший спецагент наконец набрёл на здание, отличавшееся от остальных. Над его шлюзом висела табличка: "Шантарока", — так называлась деревня на всегалактическом. Это здание тоже было закрытым, однако оно могло послужить неплохим ориентиром.

Эколог предупреждал, что Шантарока выглядит полностью заброшенной. Тем не менее здесь живут люди, и работают какие-никакие центры досуга. Здание с табличкой было чем-то вроде местной ратуши, а через два дома к западу должен находиться бар. Который работал, правда, всего пару месяцев в году.

Как же отвратительно выглядел этот бар внутри. Грязь и смрад как будто просачивались сквозь стены и распространялись по крохотному залу. У протёртой миллионами локтей стойки спешно надирались два землянина.

Бойкий, полный жизни бармен привёл в замешательство Дэйва. Парень был смазлив и опрятен, чист и напомажен, как эльнийская топ-модель. Он весело разговаривал с клиентами, и ловко смешивал гремучие напитки из неприглядных жидкостей, что томились в закопчённых бутылках. С восторгом и удивлением он оглядел Дэйва, наполнил широкий бокал янтарной жидкостью и бросил несколько кубиков льда.

— Виски? — подозрительно спросил Дэйв.

— Боги милуют! Конечно нет, — пропел бармен, — Ячменная водка с кофеином.

Крякнув, Дэйв выпил весь бокал залпом. Кубики звякнули на дне, по телу побежали мурашки, а в груди разлилось приятное тепло.

— Что привело вас в Шантароку? — спросил парнишка.

— Хотел задать тебе тот же вопрос, — хмыкнул Дэйв.

Бармен зарделся как девица и снова наполнил бокал.

— Я ищу "Знаменитый Дом Залдача", — сказал Дэйв, — Мне шепнули, он здесь, в Шантароке.

— Иногда, — кивнул парень, сладко улыбаясь, — Иногда я провожу там час другой. Вам просто нужно пройти вниз по улице, и на самом краю свалки будет стоять знаменитый Дом.

— Спасибо, дружище, — Дэйв допил и расплатился.

— Жду вас на обратном пути! — крикнул бармен вслед.

— Обязательно заскочу.

Дом Залдача и правда стоял в конце улицы. Он не был похож ни на одно другое здание из виденных Дэйвом: серая металлическая коробка, испещрённая шрамами от лазерных резаков, с торчащими во все стороны массивными люками. Ни одного окна, иллюминатора или воздуховода. Трап, по которому прошли тысячи клиентов, выглядел так, словно его не ремонтировали веками.

Поднявшись по ржавым ступеням, Дэйв не нашёл на люке ни кнопки, ни сенсора, ни даже встроенного экрана. Он подёргал наружный ворот, но тот не шевельнулся. Все остальные люки тоже были наглухо задраены. Он несколько раз ударил в серо-голубую поверхность ногой и заорал:

— Залдач! Залдач! Открывай!

Однако люк оставался недвижим.

— Залдач! — повторил Дэйв, свирепея, — Я не буду ждать неделю! Если дверь не откроешь ты, её откроет Центр.

Ворот со скрипом повернулся.

Люк отъехал в сторону, и Дэйв увидел вчерашнего трансмутанта, жмущего на рычаг.

— Стоило догадаться! — зло пробурчал коротышка.

— Эй, эй! У меня есть деньги, — Дэйв помахал перед его носом хэндтопом.

— Деньги! — фыркнул трансмутант, — Придётся заплатить вдвойне за срочность. И подождать, пока я подготовлю девочку.

— Подожду.

Миновав входной шлюз и избавившись от кислородных масок, они двинулись вглубь здания по занюханному квадратному коридорчику. За многочисленными дверьми слышались приглушённые стоны и крики. Член в штанах приятно отяжелел.

— Обычно мои клиенты пользуются скипперами, — тараторил Залдач, — Кажется, что так их легче отследить, но на самом деле карту перемещений корректирует специальная система. Из Шантароки приходят, в основном те, кто живёт поблизости. Их не так много.

— Если ты и есть Залдач, почему сам бегаешь по округе в поисках клиентов?

— Клиентов ищут бегунки. Я прихожу, когда пора сделать предложение. Кстати, у тебя есть выбор: взять сибилгурдианина, или похожую расу, чуть менее сексапильную, но обладающую полом. Есть девочка, которая выглядит почти в точности как сиб, вплоть до шерсти на ладонях, только грудь у неё совсем крохотная, да и задница плоская как доска. Зато есть влагалище. Нет, с сиб, конечно, ощущения острее, но эта грязь...

— Хочу попробовать обоих.

Залдач остановился и с недоверием посмотрел на Дэйва.

— Что, это невозможно?

— Хватит ли у тебя денег... — задумчиво сказал трансмутант.

— Договоримся, — Дэйв похлопал по хэндтопу.

— Тогда добро пожаловать, — Залдач криво улыбнулся и распахнул перед Дэйвом дверь.

В маленькой комнатке не было ничего, кроме бежевого дивана и журнального столика с установленным на нём проектором.

— Полагаю, это пригодится, — Залдач протянул Дэйву пакетик с жёлтой таблеткой.

— Вчера её хватило лишь на пятнадцать минут.

Трансмутант ни капли не смутился:

— Пятнадцати минут вполне достаточно. Пока что можешь ознакомиться с нашими буклетами, — он кивнул на проектор и поспешно исчез. Дэйв уселся на диван, включил проектор и закинулся.

Буклеты были записаны в форме коротких роликов, с таким высоким качеством детализации, что Дэйв мог при максимальном приближении пересчитать волоски на заднице любого актёра. Залдач не скупился на рекламу, и прекрасно понимал нравы своих клиентов. Все ролики, так или иначе, касались гуманоидных рас.

Дэйв не мог выбрать что-то определённое. Ни в одном видео не попадались сиб, или кто-нибудь похожий на сиб, поэтому он включил первое, что пришлось, и максимально увеличил проекцию.

Прямо перед ним, чуть больше, чем в натуральную величину, развернулась жестокая сцена. Человекообразная полупрозрачная самочка, словно бы сотворённая из голубого стекла, была схвачена двумя здоровенными мужиками. Они растянули её ремнями поперёк кровати, так что бёдра и голова оказались висящими над полом. Один из мужиков силком раздвинул ей ноги и засадил огромный член в узкую щель. Дэйв слегка повернул проекцию, чтобы видеть, что делают оба насильника.

Сквозь прозрачное тело девушки хорошо просматривался толстый член, снующий у неё внутри. Он то становился уже, то шире, сжимаемый мышцами влагалища. Девушка попыталась вскрикнуть, но второй мужик запихал свой длинный конец ей в рот. Он яростно задвигал тазом, будто собирался нанизать шлюшку на себя.

Член проскальзывал в самое горло, Дэйв ясно видел, как прокатываются спазмы по прозрачному пищеводу, как сжимается наполненный пузырящейся жижей желудок. Два толчка и волна прозрачной голубой блевотины окатила конец, выплеснулась наружу. Но

никого это не смутило. Первый мужик всё яростнее долбил влагалище, его движения стали быстры и хаотичны, он тяжело дышал, обхватив голубые бёдра и проваливаясь, как в трясину, в тугую скользкую щель.

Грудь девчонки подпрыгивала и болталась, из глаз текли слёзы, но насильники не унимались.

Первый кончил, эффектно вынув багровый ствол. Потоки сияющей белой спермы обрушились на голубые бёдра и живот. Он заливал и заливал несчастную, бьющуюся от нехватки воздуха девушку, пока второй продолжал рвать ей глотку.

Когда кончил и он, его конец завис в горле прекрасного создания, извергнувшись струями густого семени, в считанные мгновения наполнившего пищевод.

Ролик за роликом проносились перед Дэйвом красавицы и уродины, сношаемые во всевозможных позах и тысячью способов. Его член давно уже стал твёрдым, как сталь, рука то и дело сжимала осатаневший ствол через брюки, но Дэйв вовремя спохватывался, не давая себе растратить силы попусту.

Дверь скользнула в сторону, и на пороге появился Залдач.

— Деньги вперёд, — сказал он, и Дэйв бросил ему в руки хэндтоп.

Списав нужную сумму, трансмутант жестом велел следовать за собой.

Через две двери, но с противоположной стороны коридора, Залдач остановился. Мерзко улыбаясь, он чиркнул пальцем по замку, и тяжёлый затвор покатился в стену.

Стоило войти внутрь, как Дэйв забыл и про трансмутанта, и про то, где находится: на широкой двуспальной кровати, устеленной сиреневыми простынями, скромно подобрав под себя ноги, сидела сибилгурдианка божественной красоты. Объёмные сферы её груди вздымались при каждом вздохе, чувственные губы сжимались в тонкую полосочку, а глубокие синие глаза светились страстью и страхом. Дэйв мог бы поклясться, что перед ним сидит куратор, даже волосы, чёрные, как уголь, ниспадали на плечи и спину в точности, как у неё.

Изгиб бедра и сочная округлость ягодицы вызывали жажду. Рот наполнился слюной от одного взгляда на маленькие кнопки сосков. Дэйв смотрел на совершенство, покрытое розовой шёрсткой, Дэйв шёл к этому совершенству, как будто во сне, как будто прорываясь сквозь толщу кисельного воздуха.

Сердце бешено забилось в груди, заложило уши, и показалось, что его вот-вот хватит инфаркт. Перестало хватать кислорода, Дэйв шумно и часто задышал.

Одежда осталась позади — он не помнил, как избавился от неё; член гудел, сосуды ломило от

прилившей крови.

Если он не трахнет это чудо, его разорвёт на куски!

Дэйв потянулся к пушистой красавице, но та спрыгнула с кровати и отбежала прочь. Глаза застлал туман.

— Господин, — услышал бывший спецагент, пьянея от звука голоса, — То, что вы собираетесь сделать, причинит мне боль! Неужели вас не трогают мои слёзы? Сжальтесь!

— Да! О, чернота неба! — он уже не ведал, что творил.

Дэйв прижал пушистую красотку к стене, так что её совершенная попка оказалась открыта его посягательствам. Без труда нашёл единственную дырочку, чуть повыше, чем у земных женщин, и ещё успел подумать: "Бескрайняя вселенная! Она и впрямь узка", — а потом провалился в бездну.

Будто в межпространственном прыжке он летел сквозь потоки света, вонзаясь в огненные стены вспышек, постигая на практике коллапс волновых функций. Его тело яростно дёргалось во власти похотливого демона, горло исторгало безумный рёв, которому вторили отчаянные крики сибилгурдианки и гнусное хихиканье за спиной.

Бёдрами он ощущал трение нежных шерстинок, ладонь левой руки вцепилась в бархатистую грудь, ладонь правой — неистово сжимала розовое бедро. Дэйв не видел этого, и не осознавал, всё ближе подбираясь к краю блаженства, который казался таким недостижимым.

Для него минула целая вечность, для его возбуждённого тела — лишь двадцать секунд. Член как будто взорвался в анале, и тут же плотная горячая волна толкнула его. Сначала слабо, потом с адской силой надавив на головку, так что из глаз брызнули слёзы. Член вылетел из клоаки вместе с тугой струёй желтовато-белой кашицы, Дэйв уронил сибилгурдианку и сам повалился на бок.

Он не чувствовал рук и ног, превратившись в одну сплошную судорогу. Член продолжал извергать иссякающие струи спермы. Потихоньку прояснялось в голове.

Дэйв увидел рыдающую сиб, облокотившуюся на стену, увидел растекающуюся вонючую лужу под ней, склизкую слипшуюся шёрстку, теперь уже не такую сексуальную и манящую, как минуту назад. Он окинул внутренним взором себя, хрипло вбирающего воздух пересохшим ртом, распластанного на полу. И услышал мерзкий хохот Залдача, который всё это время стоял и любовался сломавшимся в одно мгновение человеком.

Водка с кофеином забурлили в желудке. Дэйв блеванул.

Спирт пополам с желчью воняли не так сильно, как дерьмо сибилгурдианки, но всё же достаточно, чтобы отвернуться. Дэйв отвернулся. И опять блеванул.

Залдач заржал ещё громче.

http://erolate.com/book/4290/153067